

ДЕВУШКА И СМЕРТЬ

Наталья МЕДВЕДЕВА:
**"Я неносная, неуживчивая,
агрессивная"**

Кто она?

Жена Лимонова. Женщина андеграунда. Скандальная писательница. И не менее скандальная певица. Оторва. Алкоголичка.

Все это — Наталья Медведева. Но что бы о ней ни говорили — в основном с яростью и отрицанием, — она останется знаковой фигурой своего времени.

Она умерла год назад. Ее "Роман с алкоголем" закончился. Остались книги, диски песен и интервью, которое было записано за несколько лет до смерти, но так и не было опубликовано. Сегодня "МК" публикует его впервые. Читайте 8-ю стр.

МЕМОРИАЛ

В тот день мы сидели в крохотной комнатке ее любимого, в квартире на Хорошевке, попивали чаек и разговаривали. В какой-то момент, спохватившись, я включила диктофон. "Лена, зачем это вам?" — спросила она. "Может, пригодится когда-нибудь. И вранья не будет". Запись сделана в январе 1997 года.

ДЕВУШКА

— Наташа, вы считаете себя красивой?

— Сейчас уже нет. Я приложила много усилий, чтобы не быть таковой. Точнее, не усилий, а мой образ жизни — без ограничений, без барьеров, которые ставят себе те же манекенщицы и исключительно на губах, на носу зарабатывают деньги. Я свой нос ломала раза три. На таком денег уже не заработаешь. Как я боролась против восприятия меня как просто красивой женщины — потому что как-то уже принято, что раз красивая женщина, то ей больше ничего и не надо.

— Вам этого было мало.

— Красота, внешность связаны с теми, кто тебя создал. А мне кажется, что для человека, который занимается творчеством, который пытается мир выразить через себя, — для него самое главное вытиснуть именно свое "я". И в первую очередь это отказ от пап-мам, бабушек-дедушек и всех пра-пра-пра. Это поиск себя. Внешний образ быстрее бросается в глаза, легче всего его воспринять. Я, к примеру, замечаю какие-то схожие черты характера с моей мамой, но очень так поверхностно. А внешне, мне кажется, я давно уже не похожа на нее, правда, общее что-то, разумеется, есть. У меня в книге "Моя борьба" есть глава про женщин без изъянов: одна идет родинку удалять, другая — что-то еще, и у героини это вызывает массу протеста. Вплоть до того, что она предпочитает клошаров каких-нибудь или бомжей, чем таких вот цац. Или в другой моей книжке, "Любовь с алкоголем", тоже есть мысль о нежелании походить на родителя. В принципе я скептически отношусь к красивой внешности, хотя не отрицаю возможности представать в красивом облике. Просто я воспринимаю красоту иначе. Я за драматическую красоту.

— Наталья Крымова (театральный критик. — Е.А.) о Высоцком писала, что до 30 — это родители, а после — ты сам. Если работаешь над собой, то и результат будет на лице, налици.

— У меня в 30 лет вышла первая книжка. И, наверно, началась взрослая жизнь. Не то чтобы до этого было несерьезно — просто после тридцати все стало приобретать физические формы: книжка, которую можно взять в руки и прочесть, диск. А то, что я была манекенщицей, — это всего лишь фотографии меня в разных позах. Меня постоянно фотографируют, но фотографии выбирают, где я с разинутым пастью. Пишут "красавица", а фотографии ставят придурочные какие-то. Дать фото с пастью — наиболее легкий путь для того, чтобы изобразить человека не как все. Но это уже давно не ново и было испробовано всеми: и панками, и рокерами, и прочими.

— Иногда слышишь: вот я все могу понять, а этого не могу. Есть у вас такое "это", которое вы понять не можете?

— Я не могу понять, как здесь у людей, которые заинтересованы в том, чтобы делать деньги, не возникает параллельно желания, особенно в творческих процессах, где они эти деньги и делают, открывать что-то новое, быть первыми. Все повторяют друг друга, слизывают друг с друга. Никто не рискует, нет авантюрного чувства. Вот Шуфутинский. Давайте еще 10 таких сделаем, 20. Зачем? Кому это надо? Мягко говоря, это меня печалит. Не понимаю. Вот сейчас давали премию "Ника". Отметили "Барышню-крестьянку". Показывают кадр из фильма, где девушка эта, видимо, барышня-крестьянка, Лиза или как ее там, тянется губами к яголке малине. Но это же знаменитый кадр из фильма Поланского "Тэсс" восьмидесят какого-то года с Настасьей Кински. Он прошел на всех афишах мира. И вот человек делает точно такой же кадр, и его премией награждают.

— А у вас, значит, ничего вторичного?

— Я не говорю о том, что я первооткрыватель чего-либо. Хотя я, наверно, открыла некую

И СМЕРТЬ

Наталья МЕДВЕДЕВА:

"Несносная, неуживчивая, агрессивная"

ветвь искренности и настоящести, если можно так выразиться, в том, что касается женского творчества. Особенно в России. На том же самом Западе существуют современные женщины-писатели, которые не ханжи. В России, по-моему, их нету. Вот смотрите, мужчины могут позволить себе какие-то откровенности, а когда это делают сами женщины, у них это вызывает массу протеста. Как будто есть некий договор неписанный: об этом говорить будем, об этом не будем...

— Но кто-то же вам нравится из наших?

— Никто.

— Или вы их не читаете?

— Ну назовите мне этих писателей. Кого вы хотите мне открыть? Лисянскую? (Смеется.)

— Ратушинскую.

— Да ну, это какая-то...

— Нарбикова например.

— О, ужас какой! Она бедная, несчастная. Ее муж, переводчик Батая, засрал, по-моему, ей все мозги. Когда начинаются разговоры про половые органы, которые называются "пушками", я не могу это вынести. (Смеется.) Я в детском саду так разговаривала. Или этот вот автор бестселлеров, про Бешеного который все пишет. У его героя Бешеного в сто первой серии как бы эротическая сцена. "Она расстегнула ему ширинку и вынула его сабельку". (Ржет.) Он что, опупел совсем? Или начитался "Тайн китайского секса"? Но мы же не в Китае!

— Зато как изысканно!

— Я вообще считаю, что слово "эротика" ужасно архаично, оно уже в начале века отжило свое. А сейчас вдруг издадут книжку "Эротические рисунки Алек-

сандра Сергеевича Пушкина". И начинают... Что такое эротика? Да побойтесь бога! Мне кажется, эротика настолько заняла место в искусстве, нераздельное со всем остальным, что разделять, помещать ее в какой-то отдельный загончик, по-моему, чушь какая-то. С другой стороны, глядя на всевозможную видеомузикальную продукцию, полностью должна согласиться с той теткой, сказавшей, что у нас в Советском Союзе секса нет. Но! Как вам: секс-символ музыкального мира Лика Стар! Да, на мой взгляд, это самая асексуальная женщина, которую можно было найти. А эта песня "Сделай мне секс!". П... какой-то! Если всерьез говорить о поп-музыке (даже если жанр мне и не интересен), я могу признать профессионализм, хороший вкус, классность исполнения. К примеру, Жан Фали во Франции, Патрисия Касас, Лео... В Америке их еще больше: та же Тернер. У нас же ничего подобного вообще нет.

— Вернувшись в Россию, вы предпочитаете выступать в концертных залах. Надоели кабаки, жующе-пьющая публика?

— Во Франции я работала в кабаре, но совершенно с другой музыкой. Потом закончила с этим. А здесь, во-первых, с клубами очень сложно, и потом, публика такая специфичная, и условия клубных начальников таковы: нужно, чтобы посетители пили много водки и как можно больше денег тратили. Танцевали и пили, танцевали и пили. А для этого нужна веселая музыка, такая те-те-те. Получается, что моя музыка якобы не подходит. Я, например, считаю, что и под песню "Поедем на войну!" можно нахратись и выпить много-много водки.

— Когда говорят "дольше вить", у вас что-нибудь возникает в связи с этим?

— Это короткий период должен быть, иначе это уже становится не долгие вить, а мизерия в смысле духовности. У меня был такой период в Лос-Анджелесе. Я ездила на шикарном серебристом "Мерседесе", ходила кушать в рестораны "Бeverли Хиллз", "Бэл Эйр", носила туфельки исключительно "Мод Фризон", а на десерт брала малину со взбитыми сливками. (Ржет.) Но это же нельзя описывать в каждом рассказе. Это же скучно!

— Наташа, давайте про любовь. Про времена года, но не Петра Ильича, а как эти времена влияют или не влияют на это чувство.

— Весна — чтобы влюбляться, да?

— Почему нет?

— У меня был какой-то момент, когда осенью я очень много писала, сочиняла. Плодотворный был период, как у Пушкина в Болдинскую осень. Но я не сочиняла песен про осень осенью. Вообще терпеть не могу песни про времена года, особенно русские, особенно когда под них начинают чуть ли не колбасами кататься по сцене. Мои влюбленности не связаны с временами года.

— В таком случае спрошу как поживаете. Какое место занимает любовь в вашей жизни?

— Она занимает первостепенное место в моей жизни. И отсутствие ее тоже занимает очень важное место.

— Одна замечательная актриса сказала, что женщина должна от одного мужчины переходить в руки другого. В общем, без всяких рекламных пауз.

— Я не ставлю перед собой таких задач. Я жила в Лос-Анджелесе последние полтора-два года без любви. Но, видно, те чувства, потенциал любви были направлены на другое. Я писала, сходила с ума в каком-то смысле от растерянности. А потом пришла любовь. Ну и тоже началось некое сумасшествие. Мужчина, которого я люблю, становится всем. И мне не нужны ни друзья, ни мама, ни родина. Мне нужен только этот мужчина.

— А когда уходит любовь вместе с мужчиной?

— Это трагедия. И вообще смерть. Каждый раз — маленькая смерть, а может, даже большая. А если приходит новая любовь — это в каком-то смысле рождение через смерть. Il n'y a pas d'amour immortelle. /S'il s'en va c'est la mort qui veille... (Нет любви бессмертной./Когда она уходит, является смерть. — Е.А.)

— Чей стих?

— Мой.

— Наташа, в ваших стихах, песнях, прозе много борьбы. С чем, с кем боретесь?

— С самой собой в основном. Со своими пороками. Под пороками я подразумеваю лень и еще кое-что. Иногда, правда, считаю, что нужно давать себе волю, можно и полентяничать.

— А можно вас в чем-то убедить?

— В принципе можно, наверно. Тут нужно подгадать. Все зависит от моего настроения, состояния. Если я себя чувствую вяло... А-а-а, думаю, она там сейчас немножко болеет, у нее насморк, кашель. Сейчас мы ее... (Смеется.)

— Как вы определяете свой характер?

— Я его особенно не определяю. Я исхожу из того, что слышу от других: несносная, неуживчивая, агрессивная.

— Вы соглашаетесь с этим?

— Когда вам долго говорят такие вещи, отчасти вы с этим соглашаетесь. Ну и бог с ним. И не думаете об этом. Но я, к сожалению, о себе в последнее время ничего, кроме каких-то придурочных выпадов, не слышала. А серьезно обо мне никто не говорит. Мы вообще живем в такое время, когда для этого ни у кого нету времени. Все так: пых-пых-пых, бегом-бегом, туда-сюда... Я думаю, это происходит из-за некой перестановки ценностей. Сейчас важнее не певица, а ведущий, который ее представляет. Мы живем в эпоху торжества рамы, а не произведения. Презентация важнее, нежели то, что представляют.

Елена АВАКУМОВА.

Сегодня, 2 февраля, в 19.00, в клубе "Б-2" (м. "Маяковская") состоится вечер памяти Натальи Медведевой. Прозвучат ее песни в исполнении Сергея Высоковского (Боров), Натальи Пивоваровой ("Колибри"), актрисы театра и кино Оксаны Мысиной и других. Пройдет демонстрация сценических костюмов певицы.